

Право на образование. 2020¹

Оценка: 4,6

в том числе, оценка по компонентам:

- Дошкольное и начальное образование – 5,2
- Среднее образование – 4,5
- Профессионально-техническое и средне-специальное образование – 5,3
- Высшее образование – 5,2
- Образовательные возможности и академическая свобода – 2,8

Государство гарантирует право на образование в ст. 49 Конституции Республики Беларусь, согласно которой: «Каждый имеет право на образование. Гарантируются доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования. Среднее специальное и высшее образование доступно для всех в соответствии со способностями каждого. Каждый может на конкурсной основе бесплатно получить соответствующее образование в государственных учебных заведениях»². Так, законодательством предусмотрена возможность бесплатного высшего образования на конкурсной основе, что является более продвинутым, чем минимальный международный стандарт права на образование, предусмотренный ст. 26 Всеобщей декларации прав человека³ и ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах⁴.

- **Дошкольное и начальное образование**

Общие тенденции в дошкольном и начальном образовании изменились незначительно в сравнении с 2019 г. Дошкольное и начальное образование, в целом, доступно независимо от региона. Однако количество начальных школ ограничено, так, например, в г. Минск детей больше, чем вместимость школ. Существует утвержденная учебная программа дошкольного образования «Пралеска»⁵. Детских садов не хватает, среди родителей существует практика передачи ребенка в частный детский сад или официально незарегистрированный детский сад или в кружки/пространства по развитию для дошкольников.

Пандемия COVID-19 выявила неспособность системы дошкольного и начального образования реагировать на быстроменяющиеся события. Санитарные правила и нормы (далее - СанПиН), если до 2020г., в целом, находились на удовлетворительном уровне, в 2020г. пандемия показала неспособность приспособления и неэффективность реагирования власти на пандемию, санитарные нормы менялись постоянно: детям, несмотря на то, что они являются бессимптомными переносчиками ковида, весной 2020г. было разрешено ходить в школу, даже без масок. Система не подготовила единого подхода для реагирования на ковид.

¹ Ввиду того, что статистические данные по праву на образование ограничены либо представлены данными, которые публикует Белстат, невозможно объективно оценить статистику и проанализировать ее. Поэтому приведенный индекс, в первую очередь, является субъективным отражением опыта и знаний экспертов в области образования Республики Беларусь.

² Конституция РБ, ст.49, <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>

³ Всеобщая декларация прав человека, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

⁵ https://www.adu.by/wp-content/uploads/2014/umodos/ypyp/2015/Uchebnaya%20programma%20doshkolnogo%20obrazovaniya_RUS.pdf

В большинстве начальных школ индивидуальные кабинки в туалетах не оборудованы защелками, чем не обеспечивается приватность. Данная ситуация связана с существованием устаревших стандартов безопасности, введенных еще в советское время, которые, очевидно, потеряли свою актуальность.

Начальное образование не является в полной мере доступным для всех, в особенности для уязвимых групп. Количество учебных заведений в регионах, особенно для детей с инвалидностью, ограничено либо такие учреждения отсутствуют вовсе. В связи с пандемией с марта 2020г. начали внедрять дистанционное обучение на практике, несмотря на отсутствие такой возможности в законодательстве, однако качество такого обучения оставляет желать лучшего. Данное дистанционное обучение не затронуло детей, которые были вынуждены на время уехать/переехать в другую страну. Более того, применение дистанционного обучения как реакция на пандемию выявила тенденцию увеличения цифрового неравенства среди разных уязвимых групп, особенно для детей из малообеспеченных семей, детей с инвалидностью, детей из сельской местности. В результате доступ к образованию стал определяться экономическими возможностями той или иной семьи.

Дети с инвалидностью все также находятся в уязвимом положении. По оценкам экспертов, лишь 60% детей с инвалидностью посещают школу, остальные находятся на домашнем обучении. Доступ к образованию и охват образованием детей с инвалидностью на дому ограничен. Дети рома и дети беженцы имеют затрудненный доступ к образованию. В сельской местности имеется устойчивая тенденция уменьшения количества школ, что, соответственно, ухудшает доступ к образованию в сельской местности. Возможность дистанционного обучения как ответ на пандемию в сельской местности крайне затруднителен.

Пандемия также выявила неспособность учительского состава быстро реагировать на изменившийся формат обучения, а также отсутствие гибкости и существование цифровой неграмотности как в городских, так и в сельских школах; учительский состав обладает устаревшей методологией преподавания, слабой осведомленностью о современных технологиях преподавания.

Таким образом, система образования была и остается ориентированной на среднестатистического ребенка. В 2020г. пандемия только подчеркнула цифровое неравенство и неравенство возможностей между различными уязвимыми группами. Дети с особенностями или специальными потребностями, дети определенного социального статуса, дети из сельской местности серьезно «выпадают» из системы образования.

Начальное образование является бесплатным для всех, однако косвенные расходы являются во многих случаях существенными. Сборы в школах, в том числе на текущий ремонт, являются распространенной практикой. В то же время в сельских школах, независимо от достатка семьи, дети получают образование и питание, некоторые школы берут в первый класс с 5 лет, также сельские школы работают летом, таким образом осуществляя социальную функцию.

В целом, начальное образование обеспечивает удовлетворение потребностей всех детей в базовом образовании. Однако отсутствие гибкого и адаптивного подхода к детям из уязвимых групп, неспособность системы адаптироваться к изменяющимся реалиям, особенно во время пандемии и поствыборный период 2020г., отсутствие современной методологии являются серьезными проблемами в системе начального образования.

- **Среднее образование**

В системе среднего образования имеется достаточное количество действующих учебных заведений для получения среднего образования. В то же время, существуют проблемы с уровнем

профессиональной подготовки учительского состава. Об этом свидетельствуют, в частности, низкие проходные баллы в университеты педагогического профиля, что также говорит о мотивации и уровне знаний абитуриентов педагогических ВУЗов, которые в будущем будут учить детей. СанПиН в средних школах находится на приемлемом уровне, однако в связи с пандемией в 2020г. не было выработано системного и единого подхода в отношении санитарных норм, которым должны следовать как школы, так и ученики. СанПиН по-прежнему не ориентирован на людей с инвалидностью.

Среднее образование не является доступным для всех, в особенности для наиболее уязвимых групп. Данное неравенство возможностей усугубилось вместе с пандемией. Как и в дошкольной и начальной системе образования, с марта 2020 г. начали внедрять дистанционное обучение на практике, несмотря на отсутствие такой возможности в законодательстве, однако качество такого обучения, по мнению экспертов, «оставляет желать лучшего». Дистанционное обучение не затронуло детей, которые были вынуждены на время уехать/переехать в другую страну. Более того, применение дистанционного обучения как реакция на пандемию выявила тенденцию увеличения цифрового неравенства среди разных уязвимых групп, особенно для детей из малообеспеченных семей, детей с инвалидностью, детей из сельской местности. В результате, доступ к образованию стал определяться экономическими возможностями той или иной семьи. Доступ к образованию и охват образованием различных социальных групп ограничен.

В целом, по оценке экспертов, только 3% детей с инвалидностью заканчивают школу, не многие доходят до среднего образования. Дети с особенностями развития не способны учиться по программе, ориентированной на всех, учителя не адаптируют программу под них. Дети, живущие в сельской местности и дети из малообеспеченных семей также являются уязвимыми группами, они не всегда в состоянии получить доступ к образованию либо продолжить образование. Пандемия усугубила их положение.

По мнению экспертов, государственная система имеет «искаженное» понимание инклюзивности и равных возможностей в образовании и доступа к образованию для различных уязвимых групп. Подтверждением является документ «Концептуальные подходы к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года», утвержденный министром образования в 2017 году⁶. Данный документ не ставит задачу по обеспечению равного доступа ни к среднему, ни к высшему образованию для уязвимых групп населения, инклюзивность понимается только как расширение физической доступности школьных зданий для людей с инвалидностью. Все остальные социальные группы, нуждающиеся в преференционных механизмах поддержки, игнорируются властью⁷. Также по данным Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся PISA-2018, выпускник сельской школы отстает на 3 года от выпускника лицея⁸, что говорит нам о доступности и уровне образования в городах и регионах. В целом, среднее образование доступно для ребенка, однако качественное среднее образование доступно не для всех, материальное положение семьи влияет на доступ к качественному образованию. В связи с этим широкое распространение получила практика привлечения репетиторов для подготовки учеников к централизованному тестированию (далее – ЦТ), так как школа и учителя не в состоянии дать необходимый уровень образования для поступления в высшие учебные заведения. Так же как в начальной школе, в средней школе не развито дистанционное обучение, у

⁶ «Концептуальные подходы к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года.» Министерство образования Республики Беларусь, www.edu.gov.by

⁷ Владимир Дунаев, Школы и ВУЗы: Деформация образовательной политики, <https://nmnby.eu/yearbook/2020/page15.html>

⁸ Исследование PISA-2018, Образование в Республике Беларусь, <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/02f/02f0dcce5ea8e20041bca7728366684c.pdf>

детей отсутствует возможность обучаться дистанционно, если они были вынуждены на время уехать/переехать в другую страну.

По мнению экспертов, учительский состав обладает устаревшей методологией преподавания, очевидна неготовность приспосабливаться к новым вызовам, таким как пандемия и дистанционное обучение, слабая осведомленность о современных технологиях образования.

Среднее образование бесплатно для всех, однако существуют те же косвенные затраты, которые «ложатся» на плечи родителей. Более того, затраты на репетиторов по профильным предметам являются существенной строкой затрат в бюджете семьи.

Культурные особенности, политические взгляды учащихся, по мнению экспертов, не учитываются при создании учебной программы, учителя не обладают ни соответствующей компетенцией, ни мотивацией адаптировать программу под нужды детей и под современные реалии. В связи с участием учителей в президентских выборах 2020г. в качестве членов участковых избирательных комиссий было подорвано доверие к системе образования и учителям со стороны родителей и учеников. В школах начали проводить идеологические беседы с учениками, практикуется запугивание детей, участвующих в протестах. Также детей знакомят с возможностью административной ответственности за несанкционированные акции и за протестную символику.

По оценке экспертов, программы обучения являются устаревшими. Образование не является достаточно качественным, оно не направлено на формирование личности с критическим мышлением. Учительский состав не обладает необходимыми цифровыми навыками. Пандемия подчеркнула данные слабости среднего образования. Учебные программы создаются Министерством образования, им не свойственна гибкость: ни родители, ни дети не могут влиять на программу. В большинстве случаев в школах нет расширенного списка специализаций на выбор. У детей нет возможности углублять свои знания в определенных предметах, они вынуждены изучать все предметы на поверхностном уровне. На государственном уровне крайне затруднительно создать и зарегистрировать частную школу, образование монополизировано. Кроме того, в 2020 году имели факты давления на руководство частных школ, в том числе путем проверок, и закрытие таких школ.

В целом, среднее образование обеспечивает удовлетворение потребностей всех детей в среднем образовании. Однако отсутствие гибкого и адаптивного подхода к детям из уязвимых групп, неспособность системы адаптироваться к изменяющимся реалиям в части СанПиНа и дистанционного обучения во время пандемии и поствыборный период 2020г., запрет инакомыслия, отсутствие современной методологии обучения являются серьезными проблемами в системе среднего образования.

- **Профессионально-техническое образование⁹**

Имеется достаточное количество действующих учебных заведений для получения профессионально-технического образования, наблюдаются недоборы на предложенные места. По оценке экспертов, инфраструктуры для качественного профессионально-технического образования не хватает. Ввиду того, что профессионально-техническое образование сочетает в себе программу 10-11 класса среднего образования и только потом два года профильного образования, качество образования снижается. Современные технологии, материалы крайне редко используются в обучении. Однако в каждой отрасли одно из учреждений является ресурсным центром, где инфраструктура, технологии, программа обучения находятся на высоком уровне. Возникает сложность в дистанционном обучении в силу специфики получаемых профессий, которые являются

⁹ В данном разделе идет речь о так называемом пост-среднем образовании, в том числе про средне-специальное образование

прикладными по своей сути. Данная проблема особенно ярко проявилась в 2020г. в связи с пандемией COVID-2019.

Профессионально-техническое образование является общедоступным; однако по статистике учебные заведения этого профиля поступают дети с низкими баллами, в большинстве своем мальчики. По существу, профессионально-техническое образование распространено среди определенных социальных групп. Немногие после получения аттестата продолжают обучение в высшем заведении. Данное селективное образование начинается еще в средней школе, где по оценкам определяют, «потянешь» 10-11 класс или «тебе дорога в колледж или лицей», что стигматизирует учащихся данных заведений и стигматизирует выбор ученика или ученицы пойти в колледж или лицей и изучать, то что ему или ей интересно, независимо от среднего балла в аттестате. Что касается детей с инвалидностью, по мнению экспертов, они сталкиваются с трудностью доступа к профессионально-техническому образованию.

Профессионально-техническое образование дает возможность приобретать знания и навыки, которые способствуют развитию личности, самостоятельности и трудоустройству даже больше, чем высшее образование. Однако профильное образование не даётся в полной объеме, как могло бы, так как первые два года учащиеся изучают школьные предметы. Из-за этого на выходе выпускник колледжа или лицея не всегда в полной мере обладает качественными навыками и знаниями.

Профессионально-техническое образование не обеспечивает переподготовку взрослых, знания и навыки которых устарели в результате преобразований в сферах технологии, экономики, занятости, социальных отношений.

- **Высшее образование**

По оценкам экспертов, в Республике Беларусь 51 высшее учебное заведение, 42 из которых государственные, 8 – частные. 28 из них находятся в Минске, из 260 тыс. студентов – 144 тыс. в Минске. Существует дисбаланс в географии и диспропорция между государственными и частными высшими учебными заведениями.

Количество преподавательского состава с 25 тыс. уменьшилось до 20 тыс., однако квалификационный состав остался тем же. Уровень оснащённости вузов – в целом, устаревший и неудовлетворительный. Из бюджета выделяется недостаточно средств для улучшения ситуации. Об этом, в частности, свидетельствуют попытки властей получить у Всемирного банка кредит на 100 млн. долларов на реконструкцию существующей инфраструктуры. По оценкам экспертов, финансирование высшего образования за последние 5 лет сократилось на 44% в долларовом эквиваленте. В расчете на 1 студента финансирование сократилось на 25%. В 2014 г. на 1 студента финансирование составляло около 2300 евро, в настоящее время – около 1700 евро. В целом финансирование на высшее образование имеет тенденцию сокращаться. За последние 10 лет финансирование высшего образования упало почти в 2 раза в доле ВВП. Большой упор делается на «импорт» иностранных студентов, так как они могут компенсировать пробелы в бюджете. Также сокращается доля платных студентов. Преподавательский состав, в целом, квалифицирован, обеспечивается высокий уровень образования. Зарплаты преподавательского состава ВУЗов выше, чем в школах. Однако с 2019 г. уровень зарплат снизился и продолжал снижаться в 2020г. В связи с пандемией, в 2020г. ВУЗы активно начали внедрять дистанционное обучение и одни из первых приняли санитарные меры по дистанцированию и защите от ковид. Ответ на пандемию был лучше, чем на других ступенях образования. Президентские выборы 2020г. и пост выборный период показали, как система избавляется от инакомыслящих «несистемных» преподавателей, не продляет с ними контракты. Политический контекст особенно ярко выявил отношение ВУЗов к реализации студентами и преподавателями таких прав человека как свобода выражения мнений и свобода мирных собраний. Государственные ВУЗы запрещают преподавателям открыто

высказывать свою политическую позицию. Многие студенты были исключены из университетов за активную гражданскую позицию, многие были вынуждены покинуть страну.

Высшее образование недоступно для всех без какой-либо дискриминации на основе способностей каждого. Так, по оценкам экспертов, до высшего образования “доходит” меньше 3% детей с инвалидностью. Доля студентов с инвалидностью сокращается из года в год. Отсутствует инклюзивность высшего образования. По существу, можно констатировать сегрегацию детей из уязвимых групп, в особенности детей с инвалидностью, и их дискриминацию начиная с ЦТ и условий, в которых оно проводится (в частности, отсутствуют условия для абитуриентов с ослабленным зрением при сдаче ЦТ), заканчивая отсутствием безбарьерной среды и адаптации программы обучения под нужды человека с инвалидностью. Преподавательский состав не обладает ни мотивацией, ни практическими навыками, методами, специальными видами коммуникации, чтобы интегрировать и сделать доступным образование для студента с теми или иными особыми потребностями. В то же время следует отметить намерение властей ввести обзорные лекции по инклюзии в университетах педагогического профиля.

ЦТ является доступным механизмом для поступающих в контексте противодействия коррупции, так как каждый человек сам сдает ЦТ, протекция практически исключена. В то же время проблема системы ЦТ, по мнению экспертов, состоит в том, что она не позволяет оценить в полной мере способности абитуриента, а по существу она оценивает способность абитуриента заучить пласт информации и алгоритмы ЦТ.

Высшее образование феминизировано, что связано с тем, что девушки чаще идут получать высшее образование, чем парни. Как отметили эксперты, коэффициент доступности в сфере высшего образования показывает, что за последние 10 лет на 20% сократился уровень доступности высшего образования из-за отсутствия инклюзивного подхода. Нет инструментов воздействия на систему извне, нет системы преференциальных механизмов, таких как, например, квоты. Так, до 2014 г. существовал отдельный конкурс для городских и сельских абитуриентов, в 2014 г. – отдельный конкурс был отменен, и практически сразу можно констатировать сокращение студентов высших учебных заведений из сельской местности, что напрямую связано с уровнем качества образования в сельских школах и городских. Многие дети не могут себе позволить учиться в высшем учебном заведении, так как их семьи не в состоянии материально обеспечить их, даже если образование бесплатно. С 2019 года отсрочку от призыва на срочную службу по причине продолжения образования предоставляют только один раз¹⁰.

Люди, которые находятся в пенитенциарной системе, начиная с 2015 г. могли дистанционно получать образование в Минском инновационном университете, однако в конце 2019 г. была отозвана лицензия на данный вид деятельности, обучение прекратилось, альтернативы министерством образования не было предложено.

Недостатком высшего образования является и тот факт, что ни один воспитанник интернатов не “доходит” до высшего образования.

Равенство возможностей имеет серьезные проблемы. Как отмечено экспертами, широкое распространение «импорта» иностранных студентов привело к тому, что преподавателей вынуждают ставить положительные оценки, чтобы не отчислять таких студентов и не прекращать, таким образом, поток денежных вливаний. В магистратуру иностранцев берут без экзаменов, только по собеседованию, что дискриминирует белорусских студентов. Более того, по завершению обучения иностранец и гражданин Беларуси имеют один и тот же диплом об окончании ВУЗа, но уровень и качество знаний совершенно разные, что подрывает авторитет белорусского

¹⁰ <https://www.belta.by/comments/view/ranee-predostavlennye-otsrochki-ot-armii-budut-sohranjatsja-do-utratty-osnovanij-dlja-nih-6964/>

образования в целом. Распределение финансирования на высшее образование проводится без подхода, основанного на правах человека, вследствие чего уязвимые группы остаются незамеченными.

Тема инклюзии и равного доступа в сфере образования, как в высшем, так и на других уровнях, отсутствует в дискурсе власти; данная тема замалчивается, никакой работы по ней не ведется, кроме работы с темой людей с инвалидностью, где инклюзия понимается властью только как безбарьерная среда. Все остальные уязвимые группы, нуждающиеся в преференционных механизмах поддержки, игнорируются властью¹¹.

По оценкам экспертов, за 5 последних лет в высшем образовании стало меньше на 76000 бюджетных мест. Существует тенденция к сокращению бюджетных мест на некоторых «неудобных» специальностях, более того количество бюджетных мест на специальность прямо зависит от того, насколько они подтверждены письмами потенциального работодателя о заказе такого количества студентов, то есть существует зависимость от «нужд народного хозяйства, госаппарата». Сокращенные места перераспределяют на другие специальности внутри ВУЗа, что показывает, как система понимает востребованность определенных профессий.

Бесплатное высшее образование, по сути, не является бесплатным, так как все студенты-бюджетники, по окончании университета подлежат распределению и обязаны отработать 2 года. Если выпускник отказывается – он обязан вернуть потраченные на него деньги в государственный бюджет. По мнению экспертов, бесплатное высшее образование “по-белорусски” – это отсроченный кредит или натуральная форма оплаты.

Отмечая важность существования льготных кредитов на получение образования, в то же время, по мнению экспертов, они предусматривают «жесткие» условия для студентов и не распространяются на обучение в частных университетах. Таким образом, существует дискриминация частного высшего образования. Более того, если абитуриент осознанно выбирает частный ВУЗ, его право на образование затрудняется.

Что касается адаптивности, гибкости, качества высшего образования, то учебные планы, программы и их изменение зависит от ВУЗа и руководства отдельного факультета. Однако пандемия и президентские выборы 2020г. выявили насколько эффективно и насколько по-разному реагирует тот или иной ВУЗ и, соответственно, тот или иной факультет на новые вызовы. Сократилась продолжительность образования на 1 год, магистратура «умерла», что говорит о качестве выпускника. Беларусь единственная страна региона, которая не перешла от советской системы классификаций к европейской: у нас не существует национальной рамки квалификаций, нет связи между рынком труда и образованием. Система не адаптирована к условиям массового высшего образования. Качество образования варьируется от ВУЗа к ВУЗу, от факультета к факультету. Качество реакции системы на вызовы, адаптация к тем или иным вызовам – отсутствует.

Доминирует тенденция получить «корочку», а не знания. Система работает не на формирование активного гражданина с критическим мышлением, а безынициативного человека.

- **Образовательные возможности и академическая свобода**

Родители/опекуны в целом могут свободно выбирать как государственные, так и иные школы без вмешательства со стороны государства или третьих сторон при условии соответствия таких школ минимуму требований для образования, однако ограничение такого выбора может быть связано с экономическими возможностями. В 2020г. вместе с пандемией появилась возможность дистанционного обучения, есть возможность домашнего обучения. Кроме того, в 2020 году

¹¹ Владимир Дунаев, Школы и ВУЗы: Деформация образовательной политики, <https://nmnby.eu/yearbook/2020/page15.html>

отмечены случаи закрытия частных школ, что ограничило право родителей/опекунов на выбор учебного заведения между государственными и частными школами.

Что касается свободы родителей/опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями, в государственных школах с этим сложно, так как происходит чрезмерное насаждение православной культуры, есть договор между Белорусской православной церковью и Министерством образования. Также в законодательстве Беларуси закреплена идеологическая направленность образования. Из положительного, в школах, независимо от того, государственная или частная, родители могут контролировать темы классных часов.

Существует дискриминация частных учебных заведений со стороны государства. В 2019 – 2020гг. увеличилось количество частных учебных заведений, в результате ввели обязательное лицензирование деятельности, что является дискриминационным механизмом. По части СанПиНа со стороны государственных структур к частным школам применяются проверки как повод закрыть школу.

Со времен закрытия ЕГУ и перемещения его в Вильнюс, сложно говорить об академических свободах. Согласно индексу академических свобод, Беларусь в 2019г. оказалась в группе стран со значением Индекса от 0,4 до 0,2 (Индекс Беларуси 0,225). Соседями Беларуси в этой группе оказались Руанда, Ливия и Судан со значениями Индекса 0,223, 0,228 и 0,238, соответственно. Значение индекса говорит нам, о минимальном уровне академических свобод¹². Ситуация усугубилась после президентских выборов 2020г. Были массово ограничены академические свободы, начиная от свободы выражения мнений, цензуры и самоцензуры, свободы преподавания, заканчивая институциональной автономией, неприкосновенностью кампуса, ненасилием и свободой выражения мнений по тем или иным темам. По оценкам экспертов, после августа 2020г. ни студент, ни преподаватель не чувствуют себя в безопасности на территории университета, существует запрет на мирные демонстрации. Создание и участие в университетских стачках карается административным арестом, а после – отчислением из вуза. ВУЗы не идут навстречу тем студентам и преподавателям, которые открыто выражают свою политическую позицию, наоборот – стремятся избавиться от них. По так называемому «делу студентов» были задержаны 12 человек¹³. В университетах появилась должность «проректор по безопасности», вход на территорию кампуса и в корпус университета строго по пропускам и студенческому билету.

Наука формализована, политизирована и под строгим надзором со стороны государства. Так, некоторые темы кандидатских диссертаций, например, свобода ассоциаций в Республике Беларусь, никогда не смогут быть защищены. В 2020г. усилилась цензура и самоцензура преподавателей. Отмечается потеря кадров. В университетах на первом курсе обязательная дисциплина «Основы идеологии Белорусского государства». Есть возможности академических обменов, однако она не востребована из-за пандемии.

Университеты в своей деятельности не самостоятельны. Часть ректоров назначается Президентом Республики Беларусь, часть – назначается министром образования с согласия Президента. Преподаватели и студенты минимально участвуют в управлении университета. В статье 2 Кодекса Республики Беларусь об образовании провозглашен запрет на деятельность в учреждениях образования политических партий и иных общественных объединений, преследующих политические цели. В действительности это не мешает монополии провластных политических организаций, таких как Белорусского республиканского союза молодежи (БРСМ) и

¹² Более подробно, см. Беларусь в Индексе академической свободы, перспективы возвращения академических ценностей в повестку, <https://nmnby.eu/news/analytics/7099.html> и само исследование по индексу тут: https://www.gppi.net/media/KinzelbachEtAl_2020_Free_Universities.pdf

¹³ <http://spring96.org/ru/news/100638>

Республиканского общественного объединения Белая Русь. Их деятельность финансируется государством, в них практикуется принудительное рекрутирование своих членов и претензии на полный контроль жизни вузов¹⁴.

В государственных Вузах есть возможность получения стипендий, в коммерческих – нет. Существующая система бесплатного образования приводит к тому, что государство не вводит системы льгот/стипендий для малоимущих семей, если студент обучается на платной основе. И это несмотря на то, что значительная доля обучающихся в вузах обучаются там платно.

Источники:

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
2. Замечание общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам № 13 «Право на образование (статья 13 Пакта)», <https://undocs.org/ru/E/C.12/1999/10>
3. Концептуальные подходы к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года. Министерство образования Республики Беларусь. (2017)
4. Образование в Республике Беларусь. Статистический сборник. Национальный статистический комитет. 2019, https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_13888/
5. Образование в Республике Беларусь (2019/2020 учебный год). Статистический сборник. Национальный статистический комитет. 2019, https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_16030/
6. Система Образования Республики Беларусь в цифрах Министерство образования. 2019, <https://www.giac.by/upload/documents/statistika/result-stat/2.pdf>
7. PISA 2018 Results (Volume II): Where All Students Can Succeed. OECDiLibrary, Dec. 2019: www.oecd-ilibrary.org/education/pisa-2018-results-volume-ii_b5fd1b8f-en
8. Белая книга 2018. Европейские перспективы белорусского высшего образования. Общественный болонский комитет. 2018: <http://bolognaby.org/index.php/2016-04-11-14-03-5/publikatsii-obk/792-belaya-kniga-2020>
9. Владимир Дунаев. Школы и вузы: деформации образовательной политики: <https://nmnby.eu/yearbook/2020/page15.html>
10. БЕЛАРУСЬ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ: Доклад белорусских правозащитных организаций о ситуации с правами человека в поствыборный период: https://spring96.org/files/book/ru/2020_elections_tortures_ru.pdf
11. Ситуация с правами человека в Беларуси в 2020 году: Аналитический обзор, ПЦ “Весна”: http://spring96.org/files/misc/review_2020_ru.pdf
12. Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору А/НRC/46/5, доступно: <https://undocs.org/ru/A/HRC/46/5>
13. Коалиционный доклад белорусских правозащитных организаций о выполнении Республикой Беларусь обязательств в области прав человека в рамках 3-го цикла Универсального периодического обзора, доступно: https://belhelcom.org/sites/default/files/ru_by_upr_coalition_report.pdf
14. Анализ выполнения рекомендаций, полученных Республикой Беларусь в рамках второго цикла Универсального периодического обзора, доступно: https://belhelcom.org/sites/default/files/ru_by_appendix_analysis_of_implementation.pdf

¹⁴ Беларусь в Индексе академической свободы, перспективы возвращения академических ценностей в повестку, <https://nmnby.eu/news/analytics/7099.html>